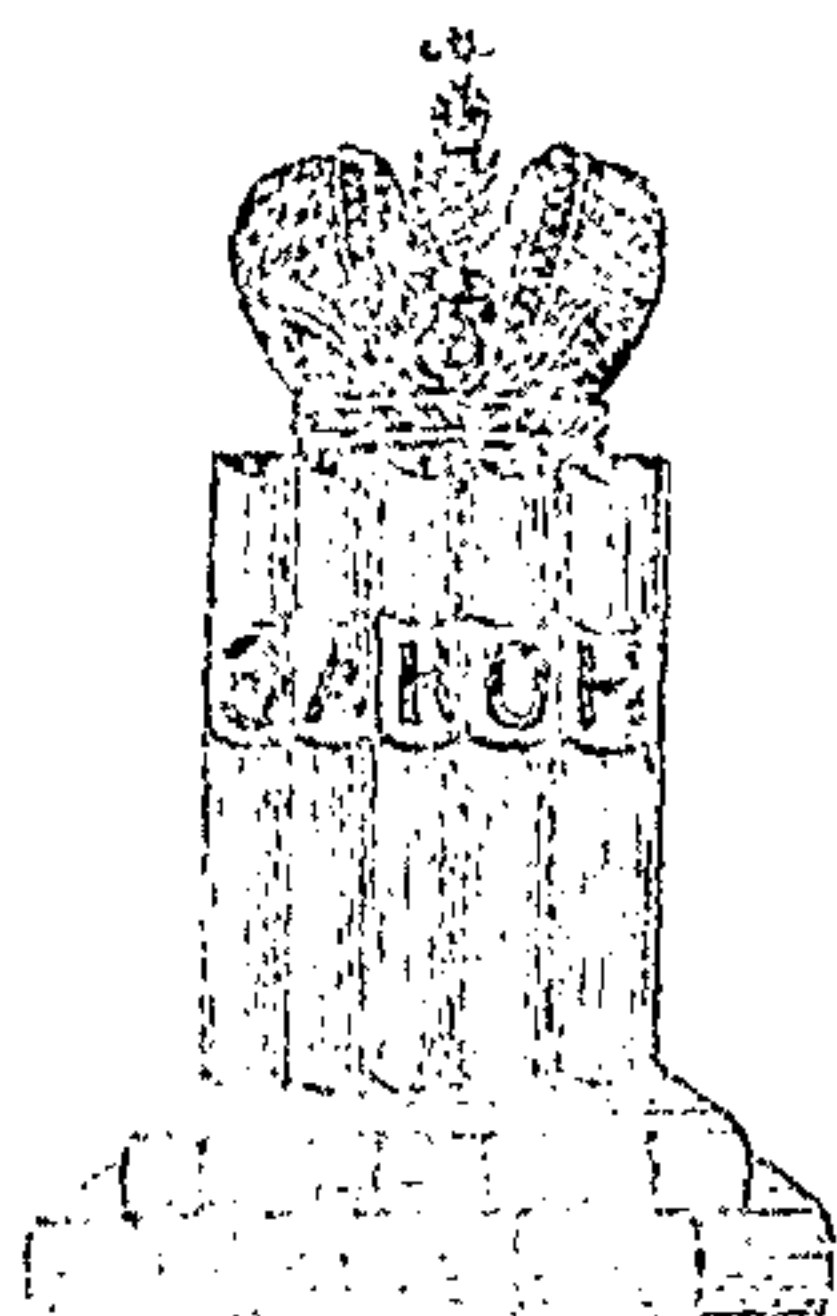

Э. Н. Берендтсз.

РУССКОЕ ФИНАНСОВОЕ ПРАВО.

ЛЕКЦІИ,

читанныя въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія С.-Петербургской Одиночной Тюрьмы.

1914.

Курсъ „Русскаго финансоваго права“ содержитъ въ себѣ изложеніе какъ формальнаго финансоваго строя, такъ и матеріальнаго, до налоговъ включительно. Дополнительный выпускъ, который долженъ выйти осенью, будетъ содержать двѣ главы: „Государственный долгъ Россіи“ и „Мѣстные финансы“. Дабы сократить объемъ курса, авторъ свелъ историческій обзоръ до минимума въ виду того, что исторія русскаго финансоваго права входитъ въ курсъ исторіи русскаго права.

Авторъ избѣгалъ пространныхъ сообщеній о финансовомъ правѣ иностранныхъ державъ, дѣлая ссылки на право не русское только тогда, когда это оказывалось безусловно необходимымъ.

Также въ видахъ сокращенія объема курса авторъ избѣгалъ проведенія мнѣній различныхъ представителей науки по отдельнымъ вопросамъ и полемики съ ними.

СПБ. Ноябрь 1913 г.

ВВЕДЕНИЕ.

Наука финансового права. Ея предметъ и содержаніе. Краткій обзоръ науки финансового права. Источники русскаго финансового права.

Наука финансового права излагаетъ и объясняетъ правовыя нормы, коими опредѣляется хозяйственная дѣятельность государства и подчиненныхъ ему общественныхъ союзовъ (земствъ, городовъ, сельскихъ обществъ и др.), а равно и тѣ правовыя отношенія, которыя возникаютъ между государствомъ (и указанными подчиненными ему общественными союзами) съ одной стороны и гражданами съ другой.

Необходимость государства и подчиненныхъ ему, въ его предѣлахъ, дѣйствующихъ союзовъ (въ Россіи: земствъ губернскихъ и уѣздныхъ, городскихъ обществъ и сельскихъ общинъ, въ другихъ государствахъ: провинцій, округовъ, департаментовъ, графствъ, коммунъ) для культурнаго человѣка едва ли требуетъ доказательствъ.

Общежительная природа человѣка требуетъ жизни въ общеніи съ другими людьми и, притомъ, въ общеніи постоянномъ, мирномъ и правильномъ, т. е. въ общеніи, покоющемся на правѣ, управляемомъ обязательными для членовъ общенія правилами—законами.

Формы человѣческаго общенія развиваются исторически и правовыя нормы (законы), которыя регулируютъ эти разнообразныя общенія, также развиваются и измѣняются подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій, матеріальныхъ и нематеріальныхъ (духовно-нравственныхъ), коими обставлена жизнь человѣчества съ появленія человѣка на земномъ шарѣ до нашего времени.

Высшая и, донынѣ, самая совершенная форма человѣческаго общенія—государство.

О томъ, каковы различные виды государственнаго общенія, какъ они появились въ исторіи, какъ измѣнялись, смѣняли и смѣняютъ другъ друга, — говорятъ науки исторіи и государственнаго права. Точно также въ исторіи и государственномъ правѣ говорится о различныхъ формахъ, которыя принимали болѣе мелкіе союзы, и въ какой мѣрѣ и какимъ образомъ эти мелкіе союзы (семья, родъ, община) или вліяли на жизнь государства, или измѣнялись и развивались подъ вліяніемъ государства и его дѣятельности.

Многообразныя потребности человѣка, матеріальныя, умственныя, духовно-нравственныя, могутъ быть удовлетворены лишь при содѣйствіи другихъ людей и при помощи вещественныхъ средствъ.

Обмѣнъ услугъ, производство, приспособленіе и потребленіе вещественныхъ средствъ и обмѣнъ ихъ необходимы для человѣческой жизни; безъ этихъ благъ немислимо существованіе человѣка, какъ на низшихъ ступеняхъ культурнаго развитія, такъ и на высшихъ, и чѣмъ дальше отодвигается исторія человечества отъ первичныхъ формъ человѣческой жизни къ формамъ болѣе совершеннымъ, тѣмъ сложнѣе и разнообразнѣе становятся человѣческія потребности, тѣмъ сложнѣе и искусственнѣе способы и формы ихъ удовлетворенія, тѣмъ меньше количество тѣхъ потребностей, которыя могутъ быть удовлетворены силами отдѣльнаго человѣка, тѣмъ крупнѣе количество тѣхъ, удовлетвореніе коихъ стоитъ въ зависимости отъ дѣятельности различныхъ человѣческихъ союзовъ.

Эти союзы въ различныхъ ихъ формахъ, начиная съ самой простой, семьи и кончая наиболее совершенною — государствомъ, не въ состояніи служить удовлетворенію потребностей человѣка если въ ихъ распоряженіи не имѣется вещественныхъ благъ или личныхъ силъ человѣческаго общенія. Ни безопасность человѣка ни благоустройство его жизни не достижимы безъ затраты вещественныхъ благъ и безъ того, чтобы силы отдѣльнаго человѣка не были использованы для цѣлей, общихъ всѣмъ членамъ общенія. Мирная, культурная жизнь невозможна безъ того, чтобы для удовлетворенія этихъ потребностей не былъ созданъ извѣстный формальный порядокъ, соблюденіе котораго обязательно для всѣхъ членовъ

общенія и неприкосновенность котораго охраняется, какъ противъ попытокъ нарушенія, исходящихъ изъ среды самаго общенія, такъ и противъ опасностей, которыми угрожаютъ или природа со своими стихійными силами или злая воля людей, стоящихъ внѣ даннаго общенія.

Дѣятельность государства и подчиненныхъ ему человѣческихъ общеній, направленную къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей, мы называемъ „управленіемъ“ въ широкомъ смыслѣ слова.

Дѣятельность государства, которая имѣетъ цѣлью правильное, цѣлесообразное добываніе вещественныхъ средствъ для удовлетворенія потребностей государственнаго союза, мы называемъ государственнымъ хозяйствомъ, при чемъ въ составъ государственнаго хозяйства въ широкомъ смыслѣ слова входитъ и хозяйственная дѣятельность подчиненныхъ государству общественныхъ союзовъ: провинцій, губерній, уѣздовъ, округовъ, городскихъ и сельскихъ общинъ.

Такимъ образомъ, государственное хозяйство въ широкомъ смыслѣ слова есть хозяйство общественное, ибо оно имѣетъ цѣлью добываніе вещественныхъ средствъ не для отдѣльнаго человѣка, а для организованнаго, постояннаго общенія многихъ людей. Въ составъ этого государственнаго хозяйства въ обширномъ смыслѣ слова, какъ хозяйства общественного, мы можемъ различать государственное хозяйство въ узкомъ смыслѣ слова, т. е. совокупность хозяйственныхъ дѣйствій ради добыванія вещественныхъ средствъ для всего государства, для удовлетворенія его задачъ и цѣлей, и хозяйство провинціальное, — окружное, губернскае, уѣздное, городское, общинное, — изъ которыхъ каждое имѣетъ цѣлью добываніе вещественныхъ благъ для отдѣльных, болѣе или менѣе обширныхъ частей государства, безразлично — въ чьихъ рукахъ находится веденіе даннаго, ограниченнаго объемомъ, общественного хозяйства: въ рукахъ ли органовъ государственной власти, или въ рукахъ лицъ или группы лицъ, дѣйствующихъ по полномочію членовъ даннаго, подчиненнаго, мѣстнаго общенія.

Общественное хозяйство (или государственное хозяйство въ широкомъ смыслѣ слова) есть часть народнаго хозяйства, кото-

рое слагается изъ всѣхъ частныхъ и общественныхъ хозяйствъ въ предѣлахъ данной страны (напр., Россіи, Германіи, Франціи).

Всѣ народныя хозяйства всѣхъ странъ земного шара составляютъ хозяйство міровое, или вѣрнѣе — общечеловѣческое.

Хозяйственная жизнь народа вообще, независимо отъ того, въ предѣлахъ какого государства она ведется, обнимающая, какъ хозяйственную дѣятельность общеній, такъ и всю сумму частныхъ хозяйствъ, т. е. хозяйствъ, которыя ведутся однимъ лицомъ или группою лицъ въ интересахъ не общенія, а въ интересахъ даннаго субъекта, хозяина, или данныхъ субъектовъ, изучается наукою политической экономіи, или наукою о народномъ хозяйствѣ.

Эта наука старается выяснить тѣ законы, которые управляютъ хозяйственною жизнью вообще, т. е. замѣчаемую, при тщательномъ и систематическомъ наблюденіи и изученіи, правильность явленій экономической или хозяйственной жизни. Эта наука выяснила многое при помощи историческихъ изысканій, статистическихъ вычисленій и логическихъ размышленій надъ явленіями внѣшняго міра и надъ человѣческою природою, надъ свойствами человѣческихъ дѣйствій, стремленій и явленій. Психологія, исторія и статистика, и, наконецъ, медленно развивающаяся наука соціологіи—послужили для науки народнаго хозяйства союзниками при созданіи довольно полной системы научныхъ свѣдѣній и выводовъ объ экономической жизни народовъ.

Политическая экономія выяснила, насколько это позволяетъ ограниченность человѣческаго ума, сложные процессы производства цѣнностей, распределенія, обмѣна и потребленія, и болѣе или менѣе точно опредѣлила понятія, съ коими имѣетъ дѣло всякій, изучающій хозяйственную жизнь народа, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, — понятія: полезность, цѣнность, цѣна, капиталъ, рента, прибыль, заработная плата и т. д.

На основахъ, положенныхъ наукою политической экономіи, или наукою о народномъ хозяйствѣ, покоится и наука, которая

спеціально изслѣдуетъ хозяйство, имѣющее цѣлью не добываніе и расходваніе вещественныхъ благъ для удовлетворенія интересовъ отдѣльнаго хозяйствующаго субъекта или нѣсколькихъ субъектовъ, а добываніе и расходваніе ихъ въ интересахъ организованнаго постоянного общенія людей въ высшихъ формахъ, преимущественно въ формѣ общенія государственнаго.

Такъ какъ и государственное хозяйство въ узкомъ смыслѣ слова и хозяйство подчиненныхъ государству общественныхъ союзовъ — составляютъ часть народнаго хозяйства каждой страны, то всѣ явленія хозяйственной жизни и высшаго союза (государства) и союзовъ ему подвластныхъ подчинены одинаковымъ съ частными хозяйствами экономическимъ законамъ и все, что говорится о законахъ производства, распредѣленія, потребленія и обмѣна вещественныхъ благъ — имѣетъ равное значеніе и для хозяйства общественнаго и для хозяйства частнаго.

Казалось бы, поэтому, возможнымъ не выдѣлять для научнаго изслѣдованія общественное хозяйство въ качествѣ отдѣльной области, а изучать всю хозяйственную жизнь и дѣятельность общественныхъ союзовъ разнаго порядка при изученіи народнаго хозяйства вообще.

Однако, если общественное хозяйство вообще и въ особенности хозяйство государственное и подчиняется общимъ законамъ хозяйственнаго развитія, то все же оно, а равно и хозяйство подчиненныхъ государству и дѣйствующихъ подъ его надзоромъ общественныхъ хозяйствъ, — отличается особенностями, которыя даютъ основанія для выдѣленія общественнаго хозяйства въ качествѣ объекта спеціальнаго научнаго изслѣдованія.

Отличительныя черты государственнаго хозяйства будутъ указаны ниже. Здѣсь же мы отмѣтимъ лишь одну, главную: государственное хозяйство нашего времени ведется не ради узкихъ, преходящихъ, эгоистическихъ цѣлей лицъ, руководящихъ имъ, а ради цѣлей высшаго порядка, ради интересовъ цѣлаго народа, сплоченнаго въ государство, какъ существа духовно-нравственнаго, состоящаго не только изъ людей, живущихъ въ данный годъ или въ данный періодъ времени на пространствѣ данной

территоріи и подь руководствомъ данной верховной власти, какъ связи, объединяющей и минувшія и грядущія поколѣнія единствомъ происхожденія, общностью историческаго прошлаго, языка, культуры и сознаниемъ этой общности.

Государственный союзъ является мощнымъ средствомъ и двигателемъ развитія народа къ совершенствованію его дарованій и силъ, а поэтому и хозяйственная его дѣятельность должна имѣть цѣлью не добываніе вещественныхъ благъ ради накопленія ихъ, ради обогащенія, а лишь какъ средствъ для жизненнаго движенія народа, какъ цѣлаго, на пути къ лучшимъ условіямъ жизни и для отстаиванія его цѣлостности и достоинства въ соперничествѣ съ другими народами.

Эта задача государства обусловливаетъ какъ приемы его хозяйственной дѣятельности, такъ и выборъ хозяйственныхъ средствъ и опредѣленія внѣшнихъ формъ при добываніи и расходованіи хозяйственныхъ благъ.

Чѣмъ яснѣе государство, благодаря дѣятельности власти верховной, сознаетъ свои задачи, тѣмъ рельефнѣе выступаютъ отличительныя черты государственнаго хозяйства.

Въ болѣе ранніе періоды исторіи государственное хозяйство мало отличалось отъ крупныхъ частныхъ хозяйствъ, точно такъ же, какъ въ былыя эпохи публичное право не успѣло еще точно отграничиться отъ права частнаго. Государственное хозяйство не отдѣлялось отъ государева хозяйства. Въ новое же время, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше, сознание о необходимости вести государственное хозяйство въ согласіи съ особыми государственными задачами и цѣлями пускаетъ все болѣе глубокіе корни, и, благодаря этому, изъ общей науки о народномъ хозяйствѣ выдѣлилась наука о хозяйствѣ государственномъ.

Мы могли бы назвать государственное хозяйство—публично-правовымъ хозяйствомъ, ибо тѣ правовыя нормы, которыя опредѣляютъ порядокъ и цѣль этого хозяйства, относятся къ области публичнаго права, а науку о государственномъ хозяйствѣ можно было бы назвать наукою о публично-правовомъ хозяйствѣ.

Наука, которая объясняетъ условія, цѣли и приемы государственнаго хозяйства, чаще всего называется „наукою о финансахъ“.

Слово „финансы“ (*finances*) — слово французское и означает денежные средства государства, расходы его и, вообще, состояніе всего государственнаго хозяйства, при чемъ оно примѣняется также и къ хозяйству провинціальному, уѣздному, окружному, городскому, т. е. не только къ хозяйству, которое ведется органами власти государственной, но и къ хозяйству, которое ведется органами самоуправления мѣстныхъ союзовъ.

Французское слово „*finances*“ въ свою очередь происходитъ отъ средневѣковаго латинскаго слова „*finatio*“, т. е. срочнаго обязательнаго платежа.

Наравнѣ со словами „наука о финансахъ“ (финансовая наука) употребляется и названіе „наука о государственномъ хозяйствѣ“, и, наконецъ, „наука о финансовомъ правѣ“ (или просто „финансовое право“).

Однако едва ли правильно примѣнять эти названія безразлично, одно вмѣсто другого.

Понятія „наука о финансахъ“, или „наука о государственномъ хозяйствѣ“, съ одной стороны, и „финансовое право“ или „наука финансоваго права“, съ другой, далеко не тождественны.

Наука о государственномъ хозяйствѣ (или о финансахъ) изслѣдуетъ и объясняетъ экономическій процессъ добыванія государствомъ необходимыхъ для исполненія задачъ государственнаго управленія средствъ. Она разсуждаетъ о цѣлесообразности различныхъ доходовъ и расходовъ государства. Пользуясь указаніями исторіи, статистики и политической экономіи, она оцѣниваетъ различные виды доходовъ и расходовъ съ точки зрѣнія удобства, практичности, справедливости, пользы и старается указать наилучшіе, наиболѣе цѣлесообразные способы организациі государственнаго хозяйства. Ея конечная цѣль — открыть тѣ особые законы, которые управляютъ хозяйственною жизнью государства.

Эта наука, по существу и характеру своему, есть часть науки „политики“, понимая подъ „политикою“ науку о способахъ достиженія государственныхъ цѣлей. Политика, на основаніи изученія различныхъ элементовъ и факторовъ, которые дѣйствуютъ въ государствѣ и проявляютъ въ немъ свою силу въ различныхъ

сочетаніяхъ,—старается указать, какъ направить всѣ силы государства къ тому, чтобы достигнуть высшей цѣли государства: общаго блага (ср. В. Чичеринъ. „Курсъ Государственной науки“. III. Политика. 1898, стр. 1).

И хозяйство является однимъ изъ элементовъ государственной жизни, а потому и изслѣдованіе о томъ, какимъ образомъ направить хозяйственные средства государства такъ, чтобы они служили къ достиженію высшей цѣли государства—общаго блага,—входитъ въ рамки политики, какъ науки.

Ф и н а н с о в о е п р а в о имѣетъ нѣсколько иной предметъ. И оно изслѣдуетъ хозяйство государства, но не съ точки зрѣнія того, что полезно, цѣлесообразно, а съ точки зрѣнія правовой, т. е. оно изучаетъ тѣ правовыя нормы, которыя лежатъ въ основѣ хозяйственной дѣятельности государственной власти и ея органовъ, какъ дѣятельности не произвольной, а закономѣрной. Оно, затѣмъ, объясняетъ, какія права и обязанности возникаютъ благодаря государственно-хозяйственной дѣятельности для власти и ея органовъ, съ одной стороны, какъ представителей права государства на затрату вещественныхъ благъ на задачи государства, и для гражданъ, съ другой, какъ закономъ охраняемыхъ участниковъ въ государственномъ союзѣ, обязанныхъ содѣйствовать осуществленію государственныхъ задачъ, но имѣющихъ въ то же время право требовать, чтобы это ихъ участіе было опредѣлено положительнымъ правомъ и не зависѣло бы отъ произвола или случайнаго усмотрѣнія.

Наука, изучающая хозяйство государства и подчиненныхъ ему общественныхъ союзовъ, является одною изъ самыхъ младшихъ отраслей юридико - политическихъ наукъ; и теперь еще приходится встрѣчаться съ сомнѣніемъ въ томъ, имѣется ли основаніе къ выдѣленію этой отрасли знанія въ особую науку.

Оно и понятно. Не мало вопросовъ, которые изучаются нашею наукою, обсуждаются и изслѣдуются въ Политической Экономіи (напр. вопросы о денежной системѣ вообще, о бумажныхъ деньгахъ въ частности, о таможенныхъ системахъ, о протекціонизмѣ и фритредерствѣ), или въ наукѣ государственнаго права (вопросы бюджетнаго права), или въ наукѣ права адми-

нистративнаго (вопросы объ организаціи финансоваго управленія).

Если съ точки зрѣнія удобства преподаванія юридико-политическихъ наукъ съ академической кафедры и нельзя оспаривать пользы выдѣленія всѣхъ вопросовъ, касающихся государственнаго хозяйства, въ особую дисциплину, то нельзя не признать, что наука о государственномъ хозяйствѣ какъ въ томъ случаѣ, если она разрабатывается съ точки зрѣнія политической, такъ и въ томъ, если она изучается съ точки зрѣнія права, не имѣетъ той самостоятельности и опредѣленности, какъ напр. науки Политической Экономіи, Государственнаго Права, Уголовнаго Права или Гражданскаго Права.

Мы будемъ изучать государственное хозяйство преимущественно съ точки зрѣнія правовой, т. е. не избѣгая разсужденій о цѣлесообразности и политическомъ значеніи тѣхъ или иныхъ способовъ пользованія источниками доходовъ, выбора самыхъ этихъ источниковъ, о сравнительномъ значеніи и пользѣ тѣхъ или иныхъ расходовъ,—мы будемъ изучать спеціально правовыя основы государственно-хозяйственной дѣятельности и постараемся выяснитъ какъ права и обязанности государственной власти и ея органовъ при веденіи государственнаго хозяйства, такъ и установленныя государственными законами права и обязанности гражданъ при доставленіи средствъ, необходимыхъ для исполненія государственныхъ задачъ.

Краткій обзоръ исторіи науки о государственномъ хозяйствѣ и финансоваго права.

Такъ какъ государство всегда нуждалось въ средствахъ для исполненія вытекающихъ изъ его природы задачъ, такъ какъ оно всегда въ той или иной формѣ вело хозяйство, и влѣдствіе того, что разумное, или, наоборотъ, нецѣлесообразное веденіе государственнаго хозяйства, умѣлое или неумѣлое добываніе средствъ и использованіе доходовъ всегда отражалось или благопріятнымъ или вреднымъ образомъ на жизни гражданъ, то искони финансовыя вопросы привлекали вниманіе не только государственныхъ

дѣятелей, но и ученыхъ мыслителей, и побуждали ихъ указывать пути къ наиболѣе полезному и, по возможности, менѣе тягостному для гражданъ полученію доходовъ и производству расходовъ.

Въ трудахъ многихъ выдающихся ученыхъ и писателей древности мы находимъ разсужденія о финансахъ государства. У Геродота, Аристотеля, Тита Ливія, Цицерона, Тацита, Сенеки, Плинія, Марка Аврелія и др. встрѣчаются и историческое изложеніе финансоваго строя государствъ древности, и критика различныхъ финансовыхъ мѣропріятій правительствъ античныхъ государствъ, и совѣты какъ исправить финансовое положеніе, и указанія на то, какія вредныя послѣдствія для государства въ цѣломъ, для членовъ его въ частности, имѣетъ расточительность и небрежность при расходованіи финансовыхъ средствъ. Но систематическаго изложенія вопросовъ о финансахъ мы не видимъ.

Въ античной литературѣ мы имѣемъ лишь одно сочиненіе, спеціально посвященное финансамъ. Это трудъ Ксенофона о доходахъ Аѳинъ, но онъ весьма бѣденъ по содержанію и является скорѣе публицистическимъ трактатомъ, нежели научнымъ трудомъ.

Систематическихъ изслѣдованій о финансахъ или финансовомъ правѣ мы не находимъ и въ средневѣковой литературѣ. Отрывочныя, хотя не лишенныя серьезнаго значенія разсужденія о различныхъ финансовыхъ вопросахъ (напр.: о вопросѣ о правѣ государя облагать подданныхъ налогами) мы находимъ у схоластиковъ (напр. у Томы Аквинскаго). Къ концу среднихъ вѣковъ въ Италіи, въ которой народное хозяйство въ богатыхъ городахъ—республикахъ развивалось быстрѣе и сложнѣе, нежели въ другихъ частяхъ Зап. Европы,—мы находимъ рядъ изслѣдованій, которыя посвящены финансовымъ вопросамъ въ связи съ выясненіемъ различныхъ вопросовъ политики государственнаго управленія (напр. въ сочиненіяхъ Караффа и знаменитаго флорентійскаго политика Макиавелли).

Болѣе полная и систематическая обработка финансовыхъ вопросовъ, однако, всегда въ связи съ изслѣдованіями о другихъ вопросахъ государственнаго устройства и управленія, начинается съ конца XV ст.

До второй половины XVIII ст., т. е. до развитія науки Политической Экономіи, результата трудовъ т. н. физиократовъ и А. Смита, финансовые вопросы разрабатываются преимущественно съ юридической точки зрѣнія, т. е. объектомъ изученія является преимущественно вопросъ о томъ, на какіе источники доходовъ распространяется монаршее право самостоятельнаго распоряженія, гдѣ предѣлы этого права и какъ должно имъ пользоваться для чести государя, для блага всего государства и подданныхъ.

Въ XVI ст. укрѣпляется и развивается абсолютная монархія, которая (за исключеніемъ Англіи и Швеціи) ограничиваетъ, а затѣмъ и подавляетъ сословныя вольности и сосредоточиваетъ всѣ права государственнаго хозяйства, въ томъ числѣ и право распоряжаться имуществомъ государства и податными силами подданныхъ, въ рукахъ монарха. Въ то же время начинается измѣняться и экономическій строй европейскихъ народовъ. Натуральное хозяйство уступаетъ денежному, растетъ значеніе класса торгово-промышленнаго, появляется постоянное войско, усовершенствуется военная техника, и государственная власть все болѣе нуждается въ новыхъ источникахъ доходовъ для покрытія быстро растущихъ расходовъ.

Въ четырехъ передовыхъ странахъ Европы: Франціи, Италіи, Англіи и Германіи, появляются крупные труды, которые подвергаютъ финансово-правовые вопросы глубокому и всестороннему изслѣдованію, входя вмѣстѣ съ тѣмъ въ обсужденіе политической стороны государственнаго хозяйства.

Не перечисляя всѣхъ, кто въ XVI и XVII столѣтіяхъ поребotalъ въ данной области, мы назовемъ лишь 4, наиболее характерныхъ представителей нашей науки, въ данную эпоху: Бодинусъ, Ботеро, Каспаръ Клокъ и Джонъ Локкъ.

Бодинусъ (Ж. Бодэнъ), французскій ученый, авторъ сочиненія „Шесть книгъ о государствѣ“. Шестая часть этого сочиненія посвящена финансамъ, громадное значеніе коихъ въ государствѣ для автора ясно. Онъ называетъ финансы „нервами государства“.

Бодэнъ изрѣдка входитъ въ объясненіе отношенія государственнаго хозяйства къ народному; но онъ старается доказать,

что государственное хозяйство, стоитъ въ ближайшей связи съ формою политическаго устройства даннаго государства.

Государственное хозяйство по его мнѣнію, должно быть основано на трехъ основныхъ началахъ: 1) на честномъ способѣ собиранія доходовъ, 2) на надлежащемъ ихъ употребленіи и 3) на бережливости.

Главные источники доходовъ, согласно Бодэну: домены, т. е. государственныя земельныя имущества, военная добыча, подарки друзей, дани и субсидіи союзниковъ, пошлины съ ввоза и вывоза товаровъ, прибыль отъ казенной торговли и, наконецъ, въ качествѣ источника чрезвычайнаго,—налоги съ подданныхъ, преимущественно налоги на отдѣльные источники доходовъ (т. е. то, что мы въ настоящее время называемъ реальными налогами), въ видахъ предупрежденія переложенія податной тяготы съ богатыхъ на бѣдныхъ.

Самое важное мѣсто въ финансовой теоріи Бодэна—это то, гдѣ онъ указываетъ на необходимость тщательнаго изученія экономическихъ силъ и хозяйственнаго положенія страны для установленія правильной податной системы. Этотъ совѣтъ въ наше время кажется лишнимъ, ибо представляется естественнымъ и понятнымъ безъ всякихъ доказательствъ, но если принять во вниманіе практику XVI и XVII ст., то нельзя не признать за Бодэномъ рѣдкой для того времени проницательности.

Итальянецъ Ботеро, авторъ весьма цѣннаго и интереснаго труда о государственномъ строѣ и управленіи Венеціанской республики, доказываетъ право монарха на обложеніе населенія налогами, считая налоги не чрезвычайными, а обыкновенными доходами наравнѣ съ доходами отъ государственныхъ земельныхъ имуществъ (доменъ).

Каспаръ Клоккъ (германскій ученый XVII ст.)—авторъ двухъ сочиненій, посвященныхъ специально финансовымъ вопросамъ. Первое трактуетъ о налогахъ (*Tractatus politico-politicus de contrititionibus*), а второе—о государственной казнѣ (*De aegario*).

Въ виду того, что Клоккъ далъ многія цѣнныя указанія о правѣ и политикѣ обложенія, указалъ на необходимость соразмѣ-

рять налоги съ доходомъ плательщиковъ отъ различныхъ объектов обложенія и старался доказать, что налоги не должны имѣть своего основанія въ произволѣ правителя или въ какихъ-либо эгоистическихъ расчетахъ плательщиковъ, которые при помощи платежа налога думаютъ застраховать свое имущество противъ различныхъ опасностей, а что основой права обложенія и податной обязанности является общественная польза,—его можно причислить къ числу ученыхъ, положившихъ основу дѣйствительно научной обработкѣ финансовыхъ вопросовъ.

Во второй половинѣ XVII ст. въ Англіи окончилась борьба между королемъ и парламентомъ изъ-за предѣловъ власти и правъ монарха. Было установлено твердое правило, что безъ согласія народнаго представительства народъ не можетъ быть обложенъ налогами и что парламентъ имѣетъ право контроля за веденіемъ государственнаго хозяйства. Защитникомъ установленныхъ въ Англіи конституціонно-закономѣрныхъ началъ управленія государствомъ вообще и въ особенности пользованія правомъ обложенія выступаетъ извѣстный философъ Джонъ Локкъ, авторъ труда „Трактатъ о правительствѣ“ (1689).

Локкъ кромѣ того внесъ много новыхъ и плодотворныхъ идей въ изученіе народнаго хозяйства, касаясь въ своихъ экономическихъ трудахъ и финансовыхъ вопросовъ (обложенія, монетной системы и др.).

Въ Англіи мнѣнія, противоположныя конституціонно-правовымъ воззрѣніямъ Локка въ области финансоваго права, имѣли сторонника въ лицѣ извѣстнаго философа Гоббса (защитавшаго неограниченное право монарха въ государствѣ въ эпоху борьбы Стюартовъ съ парламентомъ, т. е. за 40 лѣтъ до появленія вышеуказаннаго труда Локка), а въ Германіи къ концу XVII ст., когда, послѣ разоренія 30-лѣтней войны, монархическая власть вступила въ борьбу съ классовымъ эгоизмомъ сословіи и ихъ вольностями, подготовляя появленіе просвѣщеннаго абсолютизма и полицейскаго государства XVIII вѣка,—сторонникомъ неограниченной власти монарха въ области финансовъ выступаетъ С. Пүфрендорфъ, авторъ знаменитаго, переведеннаго на многіе языки, въ томъ числѣ и на русскій языкъ, (по повелѣнію